

**Министерство образования Республики Беларусь
БЕЛОРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

Кафедра философских учений

С. А. Порозов

**ФИЛОСОФИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
(XVIII В.)**

Пособие по курсу философии для студентов БНТУ

Учебное электронное издание

**Минск
2006**

Рецензенты:

Л. В. Уваров, д-р филос. наук;
А. В. Кузнецов, канд. филос. наук;

Рекомендовано кафедрой философских учений БНТУ

Основная идея лекции «Философия французского Просвещения (XVIII в.)» курса философии заключается в том, чтобы раскрыть огромное значение ощутившего свою небывалую мощь человеческого разума для устранения суеверий и пороков социальной жизни с целью коренного ее изменения с помощью философско-исторического Просвещения народов как подлинных творцов социальной истории.

Ключевые понятия: Просвещение, философский разум, географический детерминизм, механистический материализм, естественно-причинное объяснение истории.

Белорусский национальный технический университет
пр-т Независимости, 65, г. Минск, Республики Беларусь
Кафедра «Философские учения» БНТУ
Тел. (017) 292-39-22
Регистрационный № _____

© Порозов С. А.
© БНТУ, 2006

Оглавление

1. Исторические условия возникновения и развития философии эпохи Просвещения (XVIII в.).....	4
2. Жизнь и творчество основоположников французского Просвещения (Монтескье, Вольтер, Руссо).....	5
Темы рефератов и докладов:	15
Основная литература	16
Дополнительная литература.....	16
Первоисточники	17

1. Исторические условия возникновения и развития философии эпохи Просвещения XVIII в.

В XVIII в развитие философской мысли во Франции осуществлялась под эгидой Просвещения. Практически все французские творчески мыслящие философы этого столетия были просветителями. Просвещение как широкое культурно-идеологическое движение общественной мысли впервые оформилось именно во Франции, где его основные черты выразились с классической четкостью, последовательностью и радикальностью зародившись в середине 10-х годов XVIII в., оно развивалось в обстановке кризиса феодально-абсолютистского строя, начавшегося в последние годы царствования Людовика XIV (1661-1715) и нараставшего в период регентства (1715-1723), правления Людовика XV (1723-1774) и Людовика XVI, при котором в 1789 г. началась буржуазная революция, приведшая в 1792 г. к свержению монархии.

В социально-классовом отношении французское Просвещение представляло собой идеологическую подготовку Великой французской революции. Подавляющее большинство просветителей были идеологами буржуазии, которая в качестве экономически наиболее сильного и политически наиболее зрелого класса в составе «третьего сословия» (так официально определялся статус более 90% французского населения по отношению к входившим в господствующий класс привилегированным сословиям дворянства и духовенства) возглавила борьбу народа против феодально-абсолютистского строя.

Основоположниками французского Просвещения явились Вольтер и Монтескье. К первому поколению просветителей относится также Мелье. Их произведения, прежде всего вольтеровские, способствовали формированию второго поколения просветителей. Виднейшие представители этого поколения – Ламетри, Дидро, Кондильяк, Руссо, Тюрго, Гельвеций, Гольбах. В период до начала 80-х годов ими было разработано основное мировоззренческое содержание Просвещения. Просветительские идеи, распространяемые не только собственно философскими произведениями, но также через художественную литературу и театр (Вольтер, Монтескье, Дидро, Руссо были крупнейшими писателями своего времени), пронизали всю передовую духовную культуру Франции и стали широким общественным достоянием.

Французские просветители подняли престиж философии на небывалую прежде высоту и утвердили взгляд на *философский разум* как высшую инстанцию при решении всех вопросов, волнующих человечество. С позиций разработанной ими философии они произвели глобальное переосмысление мировоззренческой проблематики и принципов социальной жизни людей. *Свободомыслие* в самом широком значении этого слова приобрело у просветителей поистине революционный размах и остроту. Французские просветители не признавали «никаких внешних авторитетов какого бы то ни было рода... Религия, понимание природы, общество, государственный строй – всё было подвергнуто самой беспощадной критике; всё должно было предстать перед судом разума и либо оправдать свое существование, либо отказаться от него...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2-ое изд., Т. 20, С. 16-17). Критически-деструктивная направленность Просвещения выступала в единстве с выработкой его представителями четких позитивных альтернатив по каждому рассматриваемому вопросу.

В философской же области Просвещения, преимущественно с материалистических позиций, выступало против метафизики. «Выражаясь точно и прозаически, французское Просвещение XVIII века и в особенности французский материализм были борьбой не только против существующих политических учреждений, а вместе с тем против существующей религии и теологии, но и открытой, ясно выраженной борьбой против метафизики XVIII века и против всякой метафизики» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. Т. 2., С. 139).

Следовательно, философским основанием французского Просвещения было материалистическое понимание природы и места человека в ней, противопоставленное теологии и идеалистической «метафизике».

2. Жизнь и творчество основоположников французского Просвещения (Монтескье, Вольтер, Руссо)

К выдающимся представителям социально-философского мышления во Франции первой половины XVIII в. принадлежит Шарль Луи (де Секонда) барон де Монтескье (1689-1755) происходивший из старинного гасконского рода, принадлежавшего к «дворянству мантии», которое состояло из высшего чиновничества судебных палат («парламентов»). После получения образования

Монтескье и сам становится советником, а затем президентом парламента г. Бордо. Быстро убедившись в неспособности судов эффективно противодействовать королевской власти, Монтескье охладел к своей службе и оставил ее в 20-е годы после бурного успеха своего первого произведения, романа «Персидские письма», изданного в 1721 г., занявшись по преимуществу литературной деятельностью. Второе его произведение «Рассуждение о причинах величия и падения римлян» (1734 г.). Эти два произведения роднит их где-то явное, а где-то завуалированное осуждение феодально-абсолютистского строя Франции: безудержной роскоши королевского двора, паразитизма осыпаемой дарами монарха развращенной аристократии, своекорыстия и жестокости римско-католической церкви. Усмотрение родства такого правления с азиатским (персидским) деспотизмом, превращающим своих подданных в нищих и бесправных рабов, было серьезнейшим политическим обвинением в адрес французской монархии.

Однако основным произведением Монтескье является его «О духе законов» (1747 г.), которое поставило автора в ряд крупнейших политических и юридических умов не только Франции, но и всего мира. Во введении к этому труду он говорит о характере законов. Их он определяет как *«необходимые отношения, вытекающие из характера вещей в самом широком смысле слова»* и различает законы *«естественные»*, вытекающие из биологической природы человека, и определяющие его поступки в дообщественном состоянии, и собственно *социальные*. Первым естественным законом является необходимость *«добывать себе пищу»*, который преобразуется постепенно в социальный закон как необходимость жить в мире и обществе, которое обеспечивает этот мир. Здесь изначально прослеживается детерминация естественной природой человека и *условиями его проживания* социальных законов и различных форм государственного устройства. *Доминирующей детерминацией* он счел исходящей от *географической* среды, в составе которой он выделял *три основных компонента – климат, почву и рельеф местности*.

Монтескье утверждал, что жаркий климат во всех отношениях *«подрывает силы и бодрость людей»*, а *«холодный климат придает уму и телу известную силу, которая делает людей способными к действиям продолжительным, трудным, великим и отважным»*. Социально-исторической обусловленности психологии рассматриваемых им народов Монтескье совершенно не заметил. Его политологический вывод гласил:

«Малодушие народов жаркого климата почти всегда приводило их к рабству, между тем как мужество народов холодного климата сохраняло за ними свободу» (Монтескье Ш. Л., Избр. произвед., М., 1955, С. 387). Несоответствие этого вывода историческому факту существования множества *республик* античности в относительно жарком климатическом поясе, а деспотий – в умеренно-холодном Монтескье стремился устранить ссылками на то, что «образ правления» определяется помимо *климата* также *величиной территории государства*. Античные государства в условиях пересеченной гористой местности могли быть только малых и средних размеров, что заранее исключает сепаратизм окраин и не требует для обеспечения эффективного управления и сохранения целостности государства введение деспотической власти, здесь достаточно республиканской формы правления, в крайнем случае – монархической. Что касается очень больших государств, то они, считал Монтескье, не могут существовать без деспотического правления, которое только страхом перед свирепыми наказаниями заставляет отдаленные окраины (прежде всего их управителей) подчиняться центральной власти, находящейся в столице. Эти положения не выходили за рамки эмпирической констатации современного Монтескье территориального распределения трех «образов правления»: республики, монархии, деспотии, причем он не учитывал значения внутриэкономических связей для устойчивости государственных образований.

Интересны указания Монтескье на роль почвы: *плодородной и неплодородной* на род занятий людей: земледелием ли, скотоводством, или ремеслом и торговлей, что определяет *психологию народов*, а через нее их «образы правления». Монтескье считал, что плодородие почв страны обуславливает развитие в ней земледелия, это в сочетании со скотоводством ведет к образованию значительного национального богатства. Обладая им, земледельцы приобретают такие психологические черты, которые благоприятствуют установлению деспотического правления: «Плодородие почвы приносит им вместе с довольством изнеженность и некоторое нежелание рисковать жизнью», в силу чего они не воинственны и не свободолюбивы и потому «в странах плодородных чаще всего встречается правление одного...». Напротив, «бесплодие почвы», побуждая население заниматься ремеслом и торговлей, приводящей к развитию мореплавания, а также совершать набеги на народы, живущие в относительном изобилии, «делает людей изобретательными,

воздержанными, закалёнными в труде, мужественными, способными к войне; ведь они должны сами добывать себе то, в чем отказывает им почва». Все это способствует тому, что в неплодородных странах устанавливается республиканское «правление нескольких» (Монтескье Ш. Л., Избр. произвед., М., 1955, С. 393, 394).

В условиях XVIII века *географический детерминизм* Монтескье явился, несмотря на все свои ограниченности, значительным достижением социально-философской мысли на пути выработки альтернатив теологическому воззрению на общество.

Несомненно, виднейшим мыслителем французского Просвещения является Франсуа Мари Аруэ (1694-1778) ставший после своего первого творческого триумфа в 1718 г. именовать себя *Вольтером*, родился в Париже в семье состоятельного нотариуса, имевшего широкие связи в аристократических кругах. Получил образование после десятилетнего обучения в колледже, руководимом иезуитами. Избрав вопреки настояниям отца карьеру литератора, он прославил себя на этой стезе. Так более 50 написанных им пьес с успехом шли как во Франции, так и за рубежом, что обеспечило ему ведущее положение в европейской драматургии XVIII в., бичевавшей монархическую власть и духовенство, обличавшей ужасы религиозного фанатизма и политического деспотизма, утверждавшей права просвещенного человека на критику суеверий и всех других заблуждений.

Известны также, такие его произведения как: «Философские письма» (1734), «Метафизический трактат» (1734), «Основы философии Ньютона» (1738-1740), «Философский словарь» (1764), «Философия истории» (1765), «Опыт о нравах и духе народов» (1769), «Об удивительных явлениях природы» (1768) и многие другие.

Резкое и неподцензурное выступление Вольтера против кровоточащих язв современной ему жизни обусловила его жизнь полную преследованиями и гонениями на него и на его творчество. Но то, что он делал и сделал за многие десятилетия для подготовки во Франции великого социального переворота, давало ему силы жить и дало силу «умереть бессмертным». Еще при жизни Вольтера вышло 19 собраний его сочинений, а вскоре после его смерти было издано полное собрание его сочинений в 70-ти томах.

В философии Вольтер был *материалистом*, утверждая: «осозание в прямом смысле этого слова, соприкосновение моего тела с другими, дает мне, независимо от

иных моих чувств, идею материи; ибо, когда я трогаю камень, я отлично чувствую, что не могу встать на его место, а значит здесь находится нечто протяженное и непроницаемое». Вольтер категорически заявлял, что он «скорее убежден в существовании тел, чем в большинстве геометрических истин». Но как видно его *материализм был механистическим*, под влиянием современной ему науки и прежде всего в лице Ньютона.

Вольтер в противовес *религиозному теоцентризму* видел в повседневных мирских делах человека единственное реальное средство бороться с угрожающими человеку несчастьями и обеспечивать ему жизненные блага. Согласно Вольтеру, заложенный в человеке *«инстинкт» деятельности* – «это гораздо более орудие нашего счастья, нежели проявление невыносимости нашего существования». Вольтер рассматривал стремление человека к своему благополучию – «любовь к себе» не как фатально эгоцентрическое и разъединяющее начало, а как «извечное связующее звено между людьми», как «основание всякого общения и даже как основу любви к другим». Здесь прослеживается связь проблемы человека с так называемой «теорией разумного эгоизма» как основанием для развития человека и человеческого общества.

Отвергая теологический взгляд на общество, Вольтер настаивал на том, что моральные правила и юридическо-политические законы, необходимые для регулирования отношений между людьми, создаются ими самими, а не являются результатом божественного установления, он приходил к выводу, что существуют фундаментальные единообразные принципы *нравственности*, которые не являются врожденными, но представляют собой необходимый результат осмысления людьми своего жизненного опыта: «Идеи, полученные с помощью одинаковых органов чувств людьми, организованными сходным образом, приводят к тому, что в сознании последних по достижении ими зрелого возраста формируются одни и те же принципы, необходимые всякому обществу», в силу чего на всей Земле «От Сиам до Мексики в почете правда, признательность, дружба». Так, по Вольтеру, образуется тот «естественный закон» нравственности, суть которого он видел выраженным в «золотом правиле», сформулированном мудрецами древности: «Поступай с другим так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой». Гуманистическо-альтруистические правила поведения рассматривались Вольтером как полностью соответствующие

правильно понятым интересам каждого индивида, действующего под влиянием «любви к себе».

Непоследовательный материализм Вольтера обусловил его колебания в сторону деизма, пантеизма и атеизма по проблеме существования бога для обоснований морально-юридического и политического порядка. Заявляя в «Философском словаре», что можно развить целый ряд доказательств, разрушающих атеизм в философии Вольтер даже не перечисляет их, а предпочитает сразу поставить вопрос в иной плоскости: «Ясно, что в морали гораздо больший смысл имеет признавать бога, чем не допускать его существования. В интересах всего человечества, чтобы существовал бог, который бы карал то, чего не в состоянии подавить человеческое правосудие»... Переход от попыток теоретически доказать бытие бога к постулированию этого бытия из определенных практических соображений выражается затем вполне отчетливо: «Главное на мой взгляд, заключается не в теоретической аргументации, а в том, чтобы рассмотреть вопрос, необходимо ли для общего блага людей, этих несчастных мыслящих животных, допустить существование вознаграждающего и мстящего бога, служащего для нас одновременно уздой и утешением, или же нам следует отбросить эту идею, оставляя нас в бедствиях без надежды, а при совершении преступлений – без угрызений совести». Установка на внетеоретическое постулирование бытия бога высказана с предельной Вольтеровской формулой: «Если бы бога не было, его следовало бы выдумать».

Вольтер является крупнейшим историком XVIII в., создавшим школу просветительской историографии во Франции и за рубежом. Известны его произведения «Опыт о гражданских войнах Франции» (1728), двухтомная «История Российской империи при Петре Великом» (1759) и многое др. определяя историю как «изложение фактов приведенных в качестве истинных, в противоположность басне, которая является изложением фактов ложных» Вольтер требовал радикально очистить историческое повествование от порождений мифологического сознания (рассказы о чудесах) и от художественного вымысла.

В противовес *провиденциалистскому телеологизму* с его дезориентирующими домыслами о «божественных предначертаниях» в соответствии с которыми якобы разворачивается человеческая история, Вольтер утверждал принцип естественно-

причинного объяснения исторических событий, ориентируя исследовательскую мысль на выявление «посюсторонних», реальных их причин.

Плеханов, говоря о характерном для научного изучения действительности «естественном объяснении явлений», указывал, что в данном отношении «философия истории Вольтера есть опыт научного истолкования истории» (Плеханов Г. В., Соч. в 24 т., М., 1923-1927 г., Т.24, с. 351).

Вольтер выдвинул ряд плодотворных идей о предмете истории. Во-первых, он указывал, что в центре внимания историков должна находиться жизнь народов, а не государей, выражая резкую неудовлетворенность традиционными историческими сочинениями, в которых речь идет только о «похождениях какого-нибудь короля, как если бы он один существовал или как если бы ничего не существовало вне отношения к нему». Отвергая религиозный взгляд на монархов как «помазанников божьих» и вместе с тем вообще верноподданический пиетет, Вольтер считал правильным характеризовать их правление через совокупность событий происходивших в рассматриваемой стране и имеющих то или иное значение для ее народа. Вольтер, можно сказать, утверждал «исторический суверенитет» народов. Во-вторых, Вольтер требовал от историков внимания к всему содержанию духовной культуры народов (мораль, философия, правовые и политические воззрения, научные знания, искусство и литература), считая недопустимым ограничиваться при ее изображении религиозными верованиями, которые при этом должны рассматриваться не с точки зрения господствующей церкви, а с точки зрения их отношения к истине и их реального значения для людей. В-третьих, из мирской ориентации вольтеровской философии вытекала установка на необходимость создания истории материальной культуры человечества. В своих исследованиях по истории Вольтер всегда стремился выяснить, какие отрасли экономики были развиты в той или иной стране, каково было национальное богатство и как оно распределялось, в каком состоянии находились торговля и финансы, какие существовали пути и средства сообщения, что представлял собой материальный быт людей. В-четвертых, преодолев христианоцентристскую концепцию исторического процесса (являвшуюся в своих истоках иудеоцентристской), Вольтер смог поставить и в рамках наличных фактических знаний о населявших землю народах решить задачу создания действительно *всемирной истории*. В ее картину он впервые включил цивилизации

Индии и Китая, арабских народов и аборигенов Американского континента, характеризуя их жизнь с максимально возможной полнотой, вниманием к их культурно-социальным достижениям, убежденностью в способности каждого народа идти сколь угодно далеко по пути исторического прогресса.

Нельзя забывать, что «философия истории» разрабатывалась Вольтером в условиях, когда не существовало материалистического понимания последней и господствовало примитивно-идеалистическое воззрение на нее теологов, утверждавших, что ход мировых событий направляется «замыслами» божества, представавшими как сверхъестественные идеи. В противовес провиденциализму Вольтер выдвигал положение, что «миром правит мнение» людей, – в такой форме просветительская мысль пришла к уяснению того, что историю делают сами люди.

В человеческом прошлом Вольтер видел в основном мрачную картину того, «как следуют друг за другом предрассудки, как они изгоняют истину и разум» в условиях решительного подавления человеческого разума и жестокого преследования тех, кто посвящал свою жизнь поискам истины. Вместе с тем Вольтер усматривал в истории и отрадное для себя свидетельство того, что разум и истину невозможно полностью подавить, они с необходимостью возрождаются и укрепляются по мере развития цивилизации, происходящего с необходимостью.

XVIII век Вольтер считал эпохой, когда разум, высшим воплощением которого стала «здравая философия», опирающаяся на науки и неразрывно связанная с искусствами, достиг такого развития, что его уже нельзя заставить отступить и он будет все более широко распространять свое влияние на человеческую жизнь. Главное заключалось для Вольтера в надежде на то, что выводы философского разума о сущности и задачах государственной власти овладеют ее носителями, в силу чего «предрассудки являющиеся не последним из бичей человечества, постепенно исчезнут у тех, кто находится во главе народов...». На склоне своих лет Вольтер с энтузиазмом писал: «Посмотрите, почти все государи Европы свидетельствуют уважение к философии, а полвека назад не поверил бы, что они могут приблизиться к ним». Прославляя «просвещенных государей», Вольтер в сущности, мечтал о том, что как он выразился в письме к Д'Аламберу от 1 марта 1764 г., «наступит день, когда к руководству придут философы».

Убеждение в неизбежности скорого установления «царства разума», в котором будет устранено социальное зло и созданы все условия для счастливой жизни людей, является оптимистическим финалом вольтеровской «философии истории», которая является неременным компонентом современной культуры и действительно современного бытия человечества.

Центральный мотив творчества Ж.-Ж. Руссо (1712-1778) – проблема неравенства между людьми и пути его преодоления. И этот мотив проводится в уже первой значительной его работе: «О влиянии наук на нравы». Во введении к которой он пишет: «Не совершаю нападение на науку, но отстаиваю добродетель». В первой части работы подчеркивается, что основы общественной жизни составляют телесные потребности. Тогда как духовные потребности являются их украшением. А это уже по сути материалистический подход. В то же время цивилизация создает множество «искусственных потребностей», которые ложатся своим грузом на плечи трудящихся и без которых человек может обойтись.

Главный источник социального зла в социальном неравенстве и прежде всего в имущественном неравенстве (частная собственность). Расслоение на богатых и бедных – *первая ступень неравенства. Второй ступенью* является возникновение государства... *Третьей ступенью* неравенства является с превращением законной власти в деспотизм. Отсюда и право людей на бунт.

На пути людей к гармонии нужна и борьба, но, прежде всего, этическая борьба личности против своих слабостей и недостатков, «победа над своими страстями и господство над своими чувствами».

Смягчить социальное неравенство, по мнению Ж.Руссо, может только свобода и безусловное равенство юридических прав. Основую же политической жизни является суверенность воли народа и неделимость этой суверенности и как следствие этого неделимость власти на законодательную и исполнительную.

Основой суверенности предлагается установить постоянно действующий плебисцит или всенародный опрос.

Руссо угадал значение противоречий классовой борьбы как движущей силы развития общества и в этом он диалектик и предтеча современной социальной философии.

Французское Просвещение, подчеркивая момент активности человека, обращало внимание на анализ социальной практики того времени и тем самым в немалой степени способствовало познанию действительных закономерностей развития общества. Практическим изданием социальной теории французского Просвещения стала Великая французская буржуазная революция, которая окончательно расчистила дорогу для развития буржуазной цивилизации в Европе и мире с ее великими обретениями и безвозвратными потерями непростой баланс которых и донныне занимает умы лучшей части человечества.

Темы рефератов и докладов:

1. Философия Просвещения: социально-исторические предпосылки и национальные модификации.
2. Просветительское движение во Франции XVIII в. и его антифеодальная и антитеологическая сущность.
3. Концепция природы человека и социально-правовой идеал эпохи Просвещения.
4. Теория естественного права и общественного договора (Т.Гоббс, Ф.Вольтер, Д.Дидро, Ж.Ж.Руссо).
5. Монтескье – родоначальник географического детерминизма в социально-философской мысли XVIII в.
6. Борьба Вольтера против церкви и религии, его деизм.
7. Социально-политическая теория Руссо и ее демократическая направленность.
8. Французский материализм, его значение в идеологической подготовке буржуазной революции конца XVIII в.
9. Жизнь и творчество представителей французского материализма: Ламетри (1709-1751), Дидро (1713-1784), Гельвеций (1715-1771), Гольбах (1723-1789).
10. Развитие естествознания в XVIII в. и его влияние на идеи французского материализма.
11. Учение французских материалистов о природе, материи и движении.
12. Учение французских материалистов о человеке, о его сознании.
13. Теория познания французских материалистов.
14. Этические, эстетические и социологические теории французских материалистов и их прогрессивное значение.
15. Идеализм в воззрениях французских материалистов на развитие общества и его причины.
16. Атеизм французских материалистов в борьбе против идеализма и религии, его историческое значение.

Основная литература

1. Введение в философию: учеб. для ВУЗов: в 2 ч., ч.2 / И. Т. Фролов [и др.]. – Минск, 1989. – с. 163-176.
2. Краткий очерк истории философии / под ред. М. Т. Шевчука и др. – 2-е. изд. – М., 1991. – с. 237-252, 254-270.
3. История философии в кратком изложении / И. И. Богут, пер. с чешск. – М., 1991. – с. 427-454.
4. Мир философии: книга для чтения: в 2 ч. – М., 1991.

Дополнительная литература

1. Антология мировой философии. – М., 1970. Т.2. С. 507-530, 545-685.
2. Баскин М.П. Монтескье. – М., 1955.
3. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции XVIII в. – М., 1977.
4. Кузнецов В.Н. Французский материализм XVIII века. – М., 1981.
5. Кузнецов В.П. Вольтер. – М., 1978.
6. Нарский И.С. Западноевропейская философия XVIII века: учеб. пособие. – М., 1973.
7. Французское Просвещение и революция. – М., 1989.

Первоисточники

1. Вольтер. Бог и люди: в 2 т. – М., 1961.
2. Гольбах П. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного: избр. произведения в 2 т.: Предисловие, ч. 1, гл. I-V, IX-X; ч.2, гл. I, XI-XIV. – М., 1965, т. 1.
3. Гольбах П. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1963-1964.
4. Гельвеций К.А. Сочинения: в 2 т. – М., 1973-1974.
5. Дидро Д. Разговор Д'Аламбера с Дидро: избр. произведения. – М.-Л., 1951.
6. Дидро Д. Философские основы материи и движения. – Избр. произведения. – М.-Л., 1951.
7. Дидро Д. Сочинения: в 2 т. – М., 1986-1988.
8. Руссо Ж.-Ж. Избр. соч.: в 2 т. – М., 1961.
9. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. – М., 1938.
10. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. – М., 2000.
11. Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю: избр. филос. произведения: в 5 т. – М., 1956; гл. I Очерки по истории материализма, гл. I, II, т. I, II.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство. Критическое сражение с французским материализмом: соч. 2-ое изд., т. 2, с. 138-148.
13. Монтескье Ш.-Л. О духе законов: избр. произведения. – М., 1955.
14. Энгельс Ф. Людвиг Фейрбах и конец классической немецкой философии. – Маркс К., Энгельс Ф.: Соч. 2-ое изд., т. 21, с. 282-291.